

УДК 343.237

Спорные аспекты уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, совершенные группой лиц

Иванова Ольга Александровна

Помощник прокурора, юрист 2 класса,
Ефремовская межрайонная прокуратура,
301840, Российская Федерация, Тульская область, Ефремов, ул. Гоголя, д. 17;
e-mail: ivanovaoa89@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена спорным вопросам в понимании группы лиц как квалифицирующего признака преступления при совершении незаконных организации и проведения азартных игр. Проанализирована практика применения таких квалифицирующих признаков, как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа. Рассмотрена проблема соотношения соучастников, соисполнителей, субъекта преступления в группе лиц.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванова О.А. Спорные аспекты уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, совершенные группой лиц // Вопросы российского и международного права. 2015. № 5. С. 26-45.

Ключевые слова

Соисполнительство, группа лиц, организованная группа, игорный бизнес, техническое распределение ролей.

Введение

Одним из квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, является совершение такового в группе лиц по предварительному сговору.

При этом под группой лиц соответствии с ч. 1 ст. 35 УК РФ понимается совершение преступления двумя и более исполнителями, аналогичная дефиниция дана и в науке (см.: [Бриллиантов, 2015, www; Галахова, 2013, www; Кадников, 2013, www]), хотя она и не является единственной¹. Однако, соглашаясь в целом с общепринятой позицией, стоит отметить, что даже по группе лиц с предварительным сговором имеются различные взгляды в науке. Так, несмотря на то, что в отличие от прямого указания на соисполнительство в ч. 1 ст. 35 УК РФ законодатель не сделал идентичной оговорки для ч. 2 ст. 35 УК РФ, в литературе есть мнение о том, что и группу лиц по предварительному сговору должны образовывать только исполнители (см.: [Кочои, 2009, 9; Лопашенко, 2012, www; Прозументов, 2010, 85; Святенюк, 2008; Ускова, 2001, 57]).

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору

Нельзя не обратить внимание и на то, что о соисполнителях говорит практика. Так, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 105 УК РФ, Верховный суд указал, что предварительный сговор должен состояться в форме договоренности между двумя и более лицами, причем наряду с соисполнителями другие участники группы (выделено мной – И.О.) могут выступать в

¹ А. Трухин полагает крайне неудачным приравнивание в законе к исполнителям пособника и руководителя, чем переоценена роль первого и недооценена – второго. По его мнению, логичнее было бы представить группу лиц в законе без указания на исполнительство как непосредственное совместное участие в преступлении двух и более лиц (см.: [Трухин, 2008]). Сходной позиции придерживается и А.А. Арутюнов (см.: [Арутюнов, 2013, www]).

роли пособника, организатора или подстрекателя. Очевидно, что Верховный суд при наличии двух и более исполнителей допускает присутствие в группе лиц и пособников, подстрекателей, организатора². Иными словами, исходя из буквального толкования положений Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 соучастники (организатор, пособник, подстрекатель) также образуют *группу*, как и соисполнители с единственной оговоркой – со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Согласуется с приведенными положениями и мнение А.В. Наумова, полагающего, что группа лиц по предварительному сговору может состоять и из соучастников при наличии минимум двух соисполнителей [Наумов, 2005, 95].

В разрез с позицией Верховного суда А.В. Бриллиантов считает, что в группе лиц могут участвовать и организатор, и пособник, и подстрекатель, но они не входят в ее состав именно потому, что не являются исполнителями [Бриллиантов, 2015, www]. Большинство ученых придерживаются аналогичной позиции: группа лиц по предварительному сговору должна состоять из соисполнителей [Кочои, 2009, 9; Лопашенко, 2012, www; Прозументов, 2010, 85; Святенюк, 2008].

Л.М. Прозументов отмечал необходимость уточнения на законодательном уровне нормы ч. 2 ст. 35 УК РФ, а также ч. 1 ст. 35 УК РФ указанием на действие двух или более исполнителей. Подобная формулировка, по его мнению, позволила бы прекратить все дискуссии на эту тему в теории уголовного права [Прозументов, 2010, 85].

А.В. Шеслер, придерживаясь позиции, согласно которой группу лиц по предварительному сговору могут образовывать только соисполнители, тем не менее обратил внимание на зарождающуюся в практике по делам о кражах, грабежах, разбоях тенденцию относить к участникам группы не только исполнителей, но и других соучастников преступления [Шеслер, 2014].

Т.О. Кошаева считает, что в группе лиц по предварительному сговору наравне с соисполнительством возможно «техническое распределение ролей» [Кошаева, 2011].

2 Однако в дальнейшем, в «Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год», Верховный суд указал, что «соучастие в любой форме группу не образует».

Однако существует в науке и мнение о том, что круг участников группы не ограничен исполнителями [Арутюнов, 2013, www; Быков, 2005; Галахова, 2013, www; Иванов, 2006; Козлов, 2001, 215].

Н.Г. Иванов, критически относясь к позиции, признающей группу лиц по предварительному сговору только в составе соисполнителей, полагал необходимым разрешение данного вопроса в числе других проблем соучастия в специальном постановлении пленума Верховного суда [Иванов, 2014].

Пусть мнение, согласно которому соучастники рассматриваются как группа лиц вне зависимости от наличия соисполнителей, поддерживается далеко не всеми учеными, подвергается критике, тем не менее именно оно основано на законе: по какой причине группа лиц по предварительному сговору должна зависеть от количества исполнителей? Это особенно важно для анализируемого преступления: если преступление совершается исполнителем совместно с организатором, их действия, исходя из разъяснений Верховного суда, группу лиц не образуют. Так, в приведенном ранее примере лицо, образовавшее игорное заведение, руководящее им на расстоянии и / или неофициально, при действующем директоре – лице, непосредственно возглавляющем его, – является никем иным, как организатором преступления. А при толковании квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору» в полном соответствии с рекомендациями Верховного суда организатор искусственно будет выведен из состава фактической группы. Думается, нет никакой необходимости сужать понятийный аппарат уголовного закона: при отсутствии указания на соисполнителей в ч. 2 ст. 35 УК РФ группой лиц по предварительному сговору следует признавать и соучастие исполнителя с организатором, пособником, подстрекателем.

Общепринято считать, что предварительный сговор в группе лиц должен иметь место еще до начала совершения деяния, под которым понимают покушение на преступление. При этом отнюдь не важно, в какой момент сговор был совершен и, как справедливо отметил М.И. Ковалев, сколько времени прошло между договоренностью и совершением преступления [Ковалев, 1962, 212].

Верховный суд, давая определение группе лиц по предварительному сговору применительно к иным составам преступления, в п. 10 Постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывал на любую форму договоренности при обязательном распределении ролей в целях осуществления совместного преступного умысла³.

Субъектный состав группы лиц

Еще один достойный внимания момент, часто обсуждаемый в науке, – субъектный состав группы лиц. Среди ученых спорным является вопрос о возможности совершения преступления в группе лиц субъектом и несубъектом (не достигшим возраста уголовной ответственности, невменяемым) преступления. Небезынтересно отметить тот факт, что в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 № 4 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам об изнасиловании»⁴ предписывалась необходимость квалификации действий соучастников в группе лиц вне зависимости от возраста или вменяемости участников. В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»⁵ разъяснялось, что не образует соучастия преступление, совершенное с использованием лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, или невменяемого.

Рассуждая о субъектном составе групповых посягательств, А.И. Рарог и Г.А. Есаков замечали, что преступление, совершенное лицом, способным нести уголовную ответственность, совместно с лицом, не являющимся субъектом преступления по смыслу уголовного закона, суть преступление, совершенное в группе лиц, если такой квалифицирующий признак предусмотрен

3 Исходя из положений п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», можно сделать вывод о возможности совершения преступления в форме группы лиц по предварительному сговору как исполнителями, так и при распределении ролей.

4 В настоящее время утратило юридическую силу.

5 В настоящее время утратило юридическую силу.

в соответствующей статье уголовного кодекса. В обоснование своей позиции А.И. Рарог, Г.А. Есаков указывают на отсутствие в ст. 32 УК таких признаков соучастия, как вменяемость или достижение возраста, чем на законодательном уровне, по их мнению, допускается фактическое участие лиц, не обладающих признаками субъекта преступления [Рарог, Есаков, 2002].

Однако подобной позиции придерживаются далеко не многие. Так, П.С. Яни, Н.Г. Иванов, Н.А. Лопашенко, А.А. Арутюнов полагают, что преступление следует квалифицировать как совершенное группой лиц только в том случае, если все ее участники по смыслу уголовного закона относятся к субъектам преступления [Арутюнов, 2013, [www](#); Иванов, 2001; Лопашенко, 2006; Яни, 2001, [www](#)].

Вопрос о возможности квалификации незаконных организации и проведения азартных игр как совершенные группой лиц по предварительному сговору имеет значение для вполне реальной ситуации, когда юный «хакер», не достигший 16-летнего возраста, что актуально в век развития технологий [Савина, 2012], способствует созданию онлайн-казино или игровой программы, фактически действуя как исполнитель или соисполнитель. В таком случае при любом участии лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, говорить о преступлении, совершенном группой лиц, вряд ли можно, поскольку это будет противоречить уголовно-правовому понятию субъекта преступления. Группу в преступлении могут образовывать лишь субъекты преступления, т.е. достигшие возраста уголовной ответственности вменяемые лица, в противном случае терялся бы смысл повышенной уголовной ответственности. Так, согласившись с позицией А.И. Рарога, Г.А. Есакова, следовало бы считать равновеликой общественную опасность групповых действий лица, обладающего признаками субъекта преступления, совместно с лицом, не способным по общему правилу осознавать в полной мере фактический характер своих действий, и общественную опасность совместных преступных посягательств по меньшей мере двух вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц, что вовсе не соответствует действительности. Безусловно, нельзя сказать, что подобное решение проблемы лишено всякого смысла, но оно отнюдь не является безупречным. Разумеется, заранее подготовленное совместное преступление

даже с негодным субъектом намного опаснее его единоличного исполнения, но и приравнять его к групповому – погрешить против истины, да и основ уголовного закона. При совместных активных действиях субъекта преступления с «несубъектом» правильнее резюмировать о наличии в действиях первого – не квалифицированного преступления (при отсутствии иных квалифицирующих признаков), а в случае использования невменяемого лица или лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, – о посредственном исполнении, при котором уже о группе лиц говорить не приходится.

Таким образом, преступление совершено в группе лиц по предварительному сговору при совместном исполнении преступления, договоренность о котором была достигнута до начала такового, вменяемыми лицами, достигшими возраста уголовной ответственности.

Совершение преступления организованной группой

Продолжая анализировать групповые посягательства, здесь же следует рассмотреть и квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ – совершение преступления организованной группой.

В ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной группой понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений.

Р.Р. Галиакбаров, характеризуя признаки организованной группы, указывает на то, что «устойчивость» является основным из них. При этом он обращает внимание на заблуждение практикующих работников, сводящих устойчивость к сговору, который уже сам по себе является условием соучастия. Расширение же понятия организованной группы сговором чревато переводом подстрекателей, организаторов и пособника в разряд организованной группы. Отмечая отсутствие формализованного критерия для показателя устойчивости организованной группы, в качестве такого признака Р.Р. Галиакбаров предлагает систему совершения преступлений. Совершение объединением трех и более преступных посягательств, что в свою очередь фиксирует укоренившиеся опасные наклонности участников, фиксирует и его организованный характер. И наобо-

рот, один эпизод свидетельствует лишь о субъекте – организаторе, пособнике, подстрекателе. Р.Р. Галиакбаров допускает наличие организованной группы и для совершения одного преступления, но такого, какое требует специализации участников и длительной подготовки к нему. Таким образом, наряду с систематичностью ученый предлагает признак длительности деятельности группы. Помимо указанных индикаторов организованной группы, Р.Р. Галиакбаров выделяет предварительный сговор, при котором участники распределили роли, и психологическое отношение к содеянному лиц, входящих в группировку: каждый должен осознавать, что он участвует в части или во всех согласованных действиях. Следует обратить внимание и на то, что Р.Р. Галиакбаров не упускает из виду и субъектный состав группы. Он допускает возможность соучастия в любой форме и тогда, когда преступление выполняется организованной группой, например, пособничество уже сложившейся организованной группе [Галиакбаров, 2000].

Диаметрально противоположной выглядит позиция А.П. Козлова, полагающего, что при характеристике организованной группы такой признак, как устойчивость, следует исключить вовсе: цель организованной группы – одно, но требующее серьезной подготовки преступление [Козлов, 2001, 278]. В части образования группы для совершения единого преступления солидарен с А.П. Козловым и А.А. Арутюнов [Арутюнов, 2013, [www](#)].

А.В. Галахова выделила два основных признака, которые отличают организованную группу: устойчивость и организованность [Галахова, 2013, [www](#)].

С.В. Ямашкин в числе таких признаков организованной группы, как обязательное наличие руководителя, распределение ролей, необходимым признает и устойчивость образования [Ямашкин, 2010, 7].

Представляется, что следует согласиться с мнением большинства в науке о том, что признак устойчивости необходим для отграничения организованной группы от иных формирований. Даже для подготовки одного, но серьезного, сложного по исполнению преступления устойчивость как признак исключать не следует. Вопрос состоит лишь в том, что под ним понимать.

Так, Н.А. Лопашенко, анализируя решения судебных инстанций, приходит к выводу, что к обстоятельствам, характеризующим организованную группу,

относятся такие, как планирование и подготовка преступления, подбор соучастников и распределение ролей, длительность существования группы, иерархия в группе, неоднократность совершения преступлений и т.п. При этом она подчеркивает, что единичного обстоятельства недостаточно для признания группы организованной: их должно быть несколько. Более того, каждый участник группы должен осознавать свою принадлежность именно к организованной группе [Лопашенко, 2006].

Единственное, что смущает в данном определении, так это то, что же нужно подразумевать под таким «осознанием вхождения именно в организованную группу». Это довольно сложное для уяснения субъективное обстоятельство. Если речь идет о вступлении в группу: с самого начала ее формирования; в процессе ее деятельности, но со знанием цели достижения; направленном участии в подготовительных действиях (направленном для достижения той самой цели), то в целом следует согласиться с приведенным признаком.

Для выявления устойчивости организованной группы, по мнению С.В. Ямашкина, следует установить хотя бы одно из следующих обстоятельств:

- длительность деятельности группы, т.е. продолжительность ее существования, на протяжении которого совершаются преступления; при отсутствии таковых обстоятельств – наличие сведений о планировании: материальная оснащенность (специальная техника, аренда помещений на длительный срок и т.п.), конспирация (образование юридического лица для прикрытия и др.);

- интенсивность деятельности: соотношение числа преступлений к отрезку времени существования группы;

- длительность подготовки одного сложного преступления [Ямашкин, 2010, 8].

Наиболее детальные признаки организованной группы выделяет Д.О. Теплова, подразделяя их на объективные и субъективные. В число первых она включает стабильность состава группы, обусловленную взаимопомощью участников, наличие плана совершения преступления, распределение ролей (существование лидера, иерархии), техническую, материальную, информационную оснащенность (собственные коммерческие структуры, существую-

щие как вспомогательный фон для преступления, необходимое оборудование, информированность о наиболее выгодных и безопасных вариантах действий, система обеспечения безопасности действий). К субъективным признакам устойчивости Д.О. Теплова относит морально-психологическое единство, криминальную ориентацию, субъективное осознание себя членом организованной группы [Теплова, 2013].

Позиция Д.О. Тепловой по характеристике признаков устойчивости организованной группы наиболее информативна и абстрактна, т.е. применима к различным конкретным случаям. Она, как и Н.А. Лопашенко и Р.Р. Галиакбаров), дает характеристику субъективному восприятию участника группы, осознающего свою принадлежность именно к организованной группе. Вероятно, данный признак следует расценивать как предпосылку в установлении устойчивости группы лиц для достижения единой преступной цели.

Выделенный же А.В. Галаховой отдельный от устойчивости признак организованности, скорее, излишен, поскольку он уже априори включен в «устойчивость».

Стоит обратить внимание и на признак «заранее объединившаяся», имеющийся в законодательном определении организованной группы. А.А. Яровой указал в качестве обязательного индикатора организованной группы предварительную соорганизованность (где предварительный сговор – лишь качественный элемент), под которой понимал не простое объединение с договоренностью о совершении преступления, а достижение объективного и субъективного единства в целях совместного совершения преступления [Яровой, 2000]. Представляется, что признак заблаговременной объединенности является составляющей признака устойчивости организованной группы и характеризуется описанной А.А. Яровым предварительной соорганизованностью, т.е. не столько временным существованием, сколько объединением ради единой преступной цели.

Подводя итог сказанному, следует выделить признаки организованной группы:

- наличие, как и в любой другой группе, минимум двух субъектов преступления;

– устойчивость формирования, обусловленная стабильностью группового состава, сплоченностью членов группы, осуществляющих свою деятельность в иерархии согласно отведенным ролям для достижения единой преступной цели – совершения одного или нескольких преступлений. При этом устойчивость вовсе необязательно должна проявляться в регулярном совершении преступных действий: допустимо и постоянное, совместное целенаправленное действие участников группы, осознающих свою принадлежность к ней, для достижения единого, требующего усилий каждого члена группы преступления.

Наглядным образом наличие организованной группы продемонстрировано в приговоре Кировского районного суда г. Красноярска по уголовному делу № 1-149/2013 в отношении Малиновского Я.С., Тонян С.А. Так, в ходе судебного разбирательства установлено, что Малиновский Я.С., осознавая, что ему необходим соучастник, рассказал Тонян С.А., зарегистрированной в качестве индивидуального предпринимателя, о том, что у него возник умысел на незаконные организацию и проведение азартных игр с извлечением дохода в крупном размере, после чего предложил ей принять участие, с чем она согласилась. Малиновским Я.С. был разработан план, в соответствии с которым сам он должен был подыскивать помещения для проведения азартных игр на территории г. Красноярска, проводить в них ремонт при необходимости, организовать конспирацию игровых помещений и безопасность работы игровых заведений, закупать и размещать в помещениях игровое оборудование в виде игровых автоматов, столов для покера, игровых рулеток, иного сопутствующего оборудования. Тонян С.А. должна была набирать рабочий персонал для проведения азартной деятельности, проводить их обучение процессу проведения азартной деятельности, заключать договоры аренды на помещения, которые подыскивал Малиновский Я.С., вести бухгалтерскую отчетность, а также ежедневно собирать денежные средства в виде дохода от проведения азартной деятельности, которые впоследствии с бухгалтерской документацией передавать Малиновскому Я.С. для распределения [Приговор по уголовному делу № 1-149/2013..., 2013, www].

Далее, как установлено судом, Тонян С.А. заключались договоры аренды на нежилые помещения, она нанимала на работу (без заключения трудовых договоров) операторов, Малиновский Я.С. систематически закупал и оборудо-

вал в арендованных помещениях игровое оснащение. В действиях Тонян С.А., Малиновского Я.С. очевидна предварительная соорганизованность и определенная заранее последовательность действий, из чего суд правомерно сделал вывод о наличии организованной группы.

Однако для организованной группы необходимо осознание каждым ее участником своей роли в данной группе, наличие умысла на участие именно в организованной группе. Деятельность операторов, охранников, иного персонала по делу Малиновского Я.С., Тонян С.А. не отнесена судом к деятельности организованной группы. Как было отмечено ранее, выполняемые нанятыми сотрудниками функции являются ничем иным, как совершением определенной последовательности действий за плату (введение комбинаций на игровом оборудовании, учет денежных средств, охрана заведения) и не соответствуют признакам предпринимательской деятельности.

В приговоре от 14.01.2013 мировой судья судебного участка № 5 г. Набережные Челны отдельно указала, что при аренде нежилого помещения директором ООО «Геката» у индивидуального предпринимателя Магсумова Ф.Х. последний был введен в заблуждение Захаровым Д.А. (директором ООО «Геката») относительно его реальных намерений проводить в данном помещении азартные игры [Приговор мирового судьи..., 2013, www]. Таким образом, деятельность Магсумова Ф.Х., Захарова Д.А. не может образовывать организованную группу.

Библиография

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17231> (дата обращения: 28.04.2015).
2. Бриллиантов А.В. Соучастие в преступлении // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16748> (дата обращения: 07.03.2015).
3. Быков В.М. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Российский следователь. 2005. № 8. С. 43-46.

4. Галахова А.В. Соучастие в преступлении // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=CMB&n=17312&req=doc> (дата обращения: 02.03.2015).
5. Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 65-80.
6. Иванов Н.Г. Группа и ее интерпретация в решениях Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2014. № 1. С. 32-36.
7. Иванов Н.Г. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права // Уголовное право. 2006. № 6. С. 29-32.
8. Иванов Н.Г. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 50-52.
9. Кадников Н.Г. Соучастие в преступлении // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17557> (дата обращения: 09.04.2015).
10. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении // Ученые труды Свердлов. юрид. института. Свердловск, 1962. Ч. 2.
11. Козлов А.П. Соучастие. Традиции и реальность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 362 с.
12. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2009. 416 с.
13. Кошаева Т.О. Судебная практика по уголовным делам о совершении преступлений в составе преступной группы // Комментарий судебной практики. 2011. Вып. 16. С. 279-292.
14. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма, Инфра-М, 2012. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17114> (дата обращения: 14.12.2014).
15. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2006. 720 с.

16. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: Волтерс Клувер, 2005. 1024 с.
17. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 21.04.2015).
18. Приговор мирового судьи участка № 5 г. Набережные Челны в отношении Захарова Д.А. по ч. 1 ст. 171.2 УК РФ от 14.01.2013 по уголовному делу № 1-3\13-5 // Сайт Судебного участка № 5 по судебному району г. Набережные Челны Республики Татарстан. URL: http://chelny5.tat.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=479 (дата обращения: 11.01.2014).
19. Приговор по уголовному делу № 1-149/2013 в отношении Малиновского Я.С., Тонян С.А. от 06.03.2013 // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-451663414/> (дата обращения: 11.01.2014).
20. Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск: Изд-во Томского университета, 2010. 164 с.
21. Рарог А.И., Есаков Г.А. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 51-53.
22. Савина Н.Н. Подростковая делинквентность // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2012. № 1. С. 25-34.
23. Святенюк Н.И. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. 2008. № 3. С. 44-49.
24. Теплова Д.О. Устойчивость как доминантный признак организованной группы, совершающей мошенничества: анализ судебной практики // Российский судья. 2013. № 7. С. 35-36.
25. Трухин А.М. Объективная сторона соучастия в преступлении // Уголовное право. 2008. № 2. С. 86-90.
26. Ускова Ю.В. Уголовно-правовая охрана семьи: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2001. 216 с.

27. Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33-38.
 28. Ямашкин С.В. Организованное мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Челябинск, 2010. 27 с.
 29. Яни П.С. Убийство и бизнес. Часть первая, часть вторая. URL: <http://base.garant.ru/3917146/> (дата обращения: 28.03.2015).
 30. Яровой А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершаемыми организованными группами: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2000. 22 с.
-

Controversial aspects of criminal responsibility for organization and conducting of an illegal gambling business by a group of individuals

Ol'ga A. Ivanova

Assistant public prosecutor, jurist of the 2nd class,
Efremov Inter-district Prosecutor's Office,
301840, 17 Gogolya str., Efremov, Tula Region, Russian Federation;
e-mail: ivanovaoa89@mail.ru

Abstract

The article is devoted to controversial issues in understanding a group of individuals, the peculiarities of determining a crime as one that has been committed by a group of individuals (as exemplified by organization and conducting of an illegal gambling business). The author of the article has analyzed practice of determining a crime as one that has been committed by a group of individuals, a group of individuals by prior conspiracy, or an organized crime group. The author also gives a definition of the term "prior conspiracy". The article analyzes

the subject composition of an organized crime group, including characteristics of a "group" consisting of a person who is subject to criminal liability and one who is not subject to it: the author gives a legal assessment of the actual participation of a person who is not subject to criminal liability. The author of the article differentiates between direct joint participation in a crime and perpetration of a crime and describes the key characteristics of an organized crime group: the obligatory presence of a leader, assignment of roles, stability, the duration of a group's activities, the intensity of activity, etc.

For citation

Ivanova O.A. (2015) Spornye aspekty ugolovnoi otvetstvennosti za nezakonnye organizatsiyu i provedenie azartnykh igr, sovershyonnye gruppoi lits [Controversial aspects of criminal responsibility for organization and conducting of an illegal gambling business by a group of individuals]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 5, pp. 26-45.

Keywords

Joint participation, group of individuals, organized crime group, gambling business, technical assignment of roles.

References

1. Arutyunov A.A. (2013) *Souchastie v prestuplenii* [Complicity in a crime]. Moscow: Statut Publ. Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17231> [Accessed 28/04/15].
2. Brilliantov A.V. (2015) *Souchastie v prestuplenii* [Complicity in a crime]. In: *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: v 2 t. (postateinyi)* [Comments on the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 vol. (article by article)]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Prospekt Publ. Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16748> [Accessed 07/03/15].
3. Bykov V.M. (2005) *Vidy prestupnykh grupp: problemy razgranicheniya* [Types of criminal groups: problems of differentiation]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 8, pp. 43-46.

4. Galakhova A.V. (2013) Souchastie v prestuplenii [Complicity in a crime]. In: *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Comments on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)]. 13th ed. Moscow: Yurait Publ. Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=CMB&n=17312&req=doc> [Accessed 02/03/15].
5. Galiakbarov R.R. (2000) Kvalifikatsiya prestuplenii po priznaku ikh soversheniya organizovannoi gruppoy [Determination of the nature of crimes on the grounds that they have been committed by an organized crime group]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justitia], 4, pp. 65-80.
6. Ivanov N.G. (2014) Gruppy i eyo interpretatsiya v resheniyakh Verkhovnogo Suda RF [The group and its interpretation in decisions of the Supreme Court of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 1, pp. 32-36.
7. Ivanov N.G. (2001) Souchastie so spetsial'nym sub"ektom [Complicity with a special subject]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justitia], 3, pp. 50-52.
8. Ivanov N.G. (2006) Souchastie v pravoprimenitel'noi praktike i doktrine ugolovnogo prava [Complicity in law enforcement and the criminal law doctrine]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 6, pp. 29-32.
9. Kadnikov N.G. (2013) Souchastie v prestuplenii [Complicity in a crime]. In: *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskii (postateinyi)* [Comments on the Criminal Code of the Russian Federation: scientific-practical (article by article)]. 2nd ed. Moscow: Yurisprudentsiya Publ. Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17557> [Accessed 09/04/15].
10. Kochoi S.M. (2009) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chast': Uchebnyk. Kratkii kurs* [Criminal law. General and Special parts: A textbook. A short course]. Moscow: Kontrakt, Volters Kluver Publ.
11. Koshaeva T.O. (2011) Sudebnaya praktika po ugovolnym delam o sovershenii prestuplenii v sostave prestupnoi gruppy [Judicial practice on cases of crimes committed by criminal groups]. In: *Kommentarii sudebnoi praktiki* [A review of judicial practice], 16, pp. 279-292.
12. Kovalev M.I. (1962) Souchastie v prestuplenii [Complicity in a crime]. In: *Uchyonye trudy Sverdlov. yurid. instituta* [Proceedings of Sverdlovsk Law Institute]. Part 2. Sverdlovsk.

13. Kozlov A.P. (2001) *Souchastie. Traditsii i real'nost'* [Complicity. Traditions and reality]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
14. Lopashenko N.A. (2012) *Posyagatel'stva na sobstvennost'* [Offences against property]. Moscow: Norma, Infra-M Publ. Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17114> [Accessed 14/12/14].
15. Lopashenko N.A. (2006) *Prestupleniya v sfere ekonomiki: Avtorskii kommentarii k ugovnomu zakonu (razdel VIII UK RF) (postateinyi)* [Crimes in the sphere of economy: The author's comments on criminal law (Section 8 of the Criminal Code of the Russian Federation) (article by article)]. Moscow: Volters Kluver Publ.
16. Naumov A.V. (2005) *Praktika primeneniya Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: kommentarii sudebnoi praktiki i doktrinal'noe tolkovanie* [The practice of application of the Criminal Code of the Russian Federation: a review of judicial practice and doctrinal interpretation]. Moscow: Volters Kluver Publ.
17. O sudebnoi praktike po delam ob ubiistve (st. 105 UK RF): Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1 (red. ot 03.03.2015) [On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of January 27, 1999 (as amended on March 03, 2015)]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ [Accessed 21/04/15].
18. Prigovor mirovogo sud'i uchastka № 5 g. Naberezhnye Chelny v otnoshenii Zakharova D.A. po ch. 1 st. 171.2 UK RF ot 14.01.2013 po ugovnomu delu № 1-3\13-5 [The sentence passed by the Justice of the Peace of Judicial District No. 5 of Naberezhnye Chelny on A.D. Zakharov charged with the crime stipulated in Part 1 of Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation (criminal case No. 1-3\13-5) on January 14, 2013]. *Sait Sudebnogo uchastka № 5 po sudebnomu raionu g. Naberezhnye Chelny Respubliki Tatarstan* [The site of Judicial District No. 5 of the Judicial Circuit of Naberezhnye Chelny, the Republic of Tatarstan]. Available from: http://chelny5.tat.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=479 [Accessed 11/01/14].
19. Prigovor po ugovnomu delu № 1-149/2013 v otnoshenii Malinovskogo Ya.S., Tonyan S.A. ot 06.03.2013 [The sentence passed on Ya.S. Malinovskii and

- S.A. Tonyan (criminal case No. 1-149/2013) on March 06, 2013]. *RosPravosudie* [Russian justice]. Available from: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-451663414/> [Accessed 11/01/14].
20. Prozumentov L.M. (2010) *Grupповое преступление: вопросы теории и практики* [Gang crime: issues of theory and practice]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta.
 21. Rarog A.I., Esakov G.A. (2002) Ponimanie Verkhovnym Sudom RF "gruppy lits" sootvetstvuet printsipu spravedlivosti [Understanding of "a group of individuals" by the Supreme Court of the Russian Federation is consistent with the principle of fairness]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justitia], 1, pp. 51-53.
 22. Savina N.N. (2012) Podrostkovaya delinkventnost' [Juvenile delinquency]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 1, pp. 25-34.
 23. Shesler A.V. (2014) Obshchie kvalifitsiruyushchie priznaki khishcheniya [General classifying elements of theft]. *Zakonnost'* [Legality], 2, pp. 33-38.
 24. Svyatenyuk N.I. (2008) Differentsiatsiya otvetstvennosti i individualizatsiya nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii [Differentiation of responsibility and individualization of punishment for a crime committed in complicity]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 3, pp. 44-49.
 25. Teplova D.O. (2013) Ustoichivost' kak dominantnyi priznak organizovannoi gruppy, sovershayushchei moshennichestva: analiz sudebnoi praktiki [Stability as a dominant property of the organized group committing frauds: an analysis of judicial practice]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 7, pp. 35-36.
 26. Trukhin A.M. (2008) Ob"ektivnaya storona souchastiya v prestuplenii [The objective aspect of complicity in a crime]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2, pp. 86-90.
 27. Uskova Yu.V. (2001) *Ugolovno-pravovaya okhrana sem'i. Dokt. diss.* [Criminal-law protection of the family. Doct. diss.]. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet.
 28. Yamashkin S.V. (2010) *Organizovannoe moshennichestvo: ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty. Avtoref. dokt. diss.* [Organized fraud: criminal and criminological aspects. Doct. diss. abstract]. Chelyabinsk.

-
29. Yani P.S. (2001) *Ubiistvo i biznes. Chast' pervaya, chast' vtoraya* [Murder and business. Part 1, Part 2]. Available from: <http://base.garant.ru/3917146/> [Accessed 28/03/15].
 30. Yarovoi A.A. (2000) *Ugolovno-pravovaya bor'ba s khishcheniyami, sovershaemyimi organizovannymi gruppami. Avtoref. dokt. diss.* [Fighting against theft committed by organized crime groups. Doct. diss. abstract]. Krasnodar.